

А.БАСК

ИЗБРАННОЕ

АЛЕКСАНДР БЛОК

ИЗБРАННОЕ

*

Дорогому
Константину Александровичу
Федину —
первое издание Творческого

В. Орлов

1954, XI:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1954

Оган: Альмирад, 88. Yu. Mcмиллена, 1, кв. 5. Б. Н. Орлов

«СЛУШАТЬ ВЕЛИКУЮ МУЗЫКУ БУДУЩЕГО»

Однажды, уже зрелым художником, Александр Блок попытался разобраться в собственном искусстве и дал грядущему читателю — «юноше веселому», так оптимистически представлялся он поэту, ключ к пониманию разных сторон и противоречий своего творчества:

Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо

мне:

Простим угрюмство —
разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь — дитя добра
и света.
Он весь — свободы
торжество!

«Сокрытым двигателем» того, что Блок делал в искусстве, было предчувствие гибели мира, в котором поэту суждено было родиться и жить, и, пусть неопределенная, но страстная, — «пускай грядущего не видя», — мечта о новом человеке. И хотя Блок не был близок к людям революционного авангарда, они прорвались в его искусство образами уважения и сочувствия к ним, презрения к «сытым».

Чем дальше шло время, тем больше поэт связывал свое отношение к искусству с отношением к действительности. Отчужденно, иронически он говорит о своих друзьях по символизму — «они», противопоставляя их реализму, в котором «цветет лицо человека — маленько и могучего...». Эстетические вопросы он не может решать вне «проклятых вопросов» социального бытия, тянется к человеку, в творчестве которого с наибольшей силой воплотилось дыхание революции, к ее «буревестнику»: «...Если и есть реальное понятие «Россия», или, лучше, — Русь... если есть это великое, необозримое, просторное, тоскливо и обетованное, что мы привыкли объединять под именем России, — то выразителем его приходится считать в громадной степени — Горького».

Блок хотел услышать от будущего читателя прощение своему «угрюмству». Но не «угрюмством» в творчестве Блока были те печальные и горькие раздумья, в которых он выплеснул свою ненависть к буржуазии с ее омерзительно-благородными «плясками смерти». Чувствуя беззащитность человека в «страшном мире», Блок любил жизнь страстью. Он отзывался на красоту родной страны самыми раздольными

К 90-летию со дня рождения А. Блока

песнями своей души. Он предвидел, что

Мы услышим полет всех
планет,
Громовые раскаты в тиши...

Не мирился Блок с пошлым самодовольствием «важных чрев». Чуткий ко всякому по-правию человеческого достоинства, он с особенной острой воспринимал страдания женщины. Не потому ли неведомая героиня стихотворения «На железной дороге» так щемяще близка некрасовской боли о гибели красоты русской крестьянки в «Тройке»? В женских образах Блока — рыцарское преклонение перед прекрасным. Не потому ли так возвышен образ Незнакомки, трагически противопоставленной «скуке загородных дач» и всей сатирически осмеянной «привычной суete» прошлого быта?

Глубокий разлад с тем обществом был у поэта во всем. «Есть Россия, которая, вырвавшись из одной революции, жадно смотрит в глаза другой» — вот чувство, владевшее Блоком, когда он создавал свой знаменитый патриотический цикл «На поле Куликовом». Родина и революция были для него одно. Как художник, он нашел в русской истории с ее главным героем — вародом могучий и дерзновенный порыв:

И вечный бой! Покой вам
только снится...

Александр Блок искал и в прошлом, и в настоящем образы тех, кто ему — поэту, призванный историей «как собеседнику на пир», мог помочь разгадать смысл происходящих событий. Вспомним его «Возмездие», его «Двенадцать». Но еще до поэмы «Двенадцать», законченной в конце января 1918 года, в том же январе Блок выступил как публицист. Знаменитая статья «Интелигенция и революция» была написана с трибуны силой Герцена:

«Россия гибнет», «России больше нет», «вечная память России» — слышу я вокруг себя.

Но передо мной — Россия: та, которую видели в устраивающих и пророческих снах наши великие писатели; тот Петербург, который видел Достоевский; та Россия, которую Гоголь назвал несущейся тройкой... Стыдно сейчас над-

меваться, ухмыляться, плакать, ломать руки, ахать над Российской, над которой пролетает революционный циклон...» И вот задача: «слушать ту великую музыку будущего, звуками которой наполнен воздух, и не выискивать отдельных визгливых и фальшивых нот в величавом реве и звоне мирового оркестра».

Разве наш современник не вспомнит с благодарностью эти слова Блока, увидев в них и пафос искусства, творимого в наши дни?..

Революционный художник разгадывал, говоря его языком, «символический смысл» современности. «Вот что я еще понял: эту рабочую сторону большевизма, которая за летучей, за крылатой...» Это — из дневника, заметка от 18 января 1918 года. «Двенадцать» еще пишутся.

Но все из того, что он понял, перешло в поэму: «рабочая», строительная сторона большевизма не нашла отражения в ней. Признав это, будем ли мы сетовать сегодня на определенную односторонность художника, сказавшего свое непреклонное, свое ликующее «да» народу в решающие дни, дни великой революции? Крушение старого мира и предчувствие великого будущего новой России — России большевиков Блок сумел выразить с огромной художественной силой современника исторического события. Он возвеличил единственно законную, говоря словами Ленина, единственно священную, не в поповском, а в человеческом смысле слова, священную войну угнетенных против угнетателей, за их свержение, за освобождение трудящихся от всякого гнета.

Революционный держите
шаг!
Неугомонный не дремлет
враг!

Внутренним продолжением «Двенадцати» стало стихотворение «Скифы», в котором пламенную веру в историческое предназначение Октябрьской революции поэт выражает гиперболически звучащими сравнениями, взятыми из далекого прошлого.

Приняв Великий Октябрь «всем сердцем, всем сознанием», Александр Блок достиг высокого взлета в своем творчестве, связав в нем «век нынешний и век минувший». Его, великого русского поэта, можно по праву назвать одним из зачинателей советской поэзии, духовным спутником строителей нового мира.

26. II. 1972

В. Власов зас. д. исх
"Ber. Москва" РГФСР
20. X. 70

МУЗЫКА РОССИИ

ВЧЕРА завершил работу второй пленум правления Союза композиторов РСФСР, посвященный теме «Композиторы Российской Федерации в год ленинского юбилея».

Почти целую неделю в Москве звучали новые произведения, созданные за последние два года. Эти дни были насыщены концертами, театральными спектаклями, проходившими иной раз одновременно в трех залах. И в то же время представленные на пленуме сочинения далеко не охватывали всего, что создано музыкантами России к юбилейным ленинским дням.

Общее впечатление от концертов — масштабность творчества талантливых авторов, стремящихся в своей музыке отразить мысли, чаяния и раздумья советского человека.

Как симфонические, так и камерные концерты открывались торжественными величавыми сочинениями, посвященными В. И. Ленину. Это уже известная слушателям оратория Р. Щедрина «Ленин в сердце народном», впервые исполнявшаяся в Москве сочинениями ленинградцев — «Ода Ленину» В. Салманова и «Патетическая

поэма» А. Петрова и симфоническая поэма новосибирского композитора А. Мурова «Ленин в Шушенском». Каждое из сочинений отмечено индивидуальностью авторов, каждое по-своему раскрывает неисчерпаемую ленинскую тему.

Уже не в первый раз прозвучала Четырнадцатая симфония Д. Шостаковича — произведение, полное драматического напряжения. Участники пленума прослушали также Пятую симфонию Н. Пейко, серьезную и глубокую по музыкальной мысли, интересную по оркестровым краскам.

Из крупных музыкальных сочинений хотелось бы отметить концерт для скрипки Б. Чайковского, который по праву может быть назван концертом-симфонией. Это большое, глубокое по философскому содержанию полотно довольно трудно для восприятия и требует на мой взгляд, неоднократного прослушивания.

Порадовал один из старейших композиторов Бурятии Д. Аюшев, чья симфоническая поэма «Богатая долина» с успехом исполнялась в одном из концертов. Красивая мелодичная музыка поэмы «одета» в красочный оркестровый наряд.

С интересом ожидали слушатели знакомства с оперой горьковского композитора А. Нестерова «Летят журавли». К сожалению, несмотря на хорошее исполнение солистов Горьковского театра оперы и балета, сцены, «вырванные» из спектакля, много потеряли.

Многообразны жанры и почерки авторов, чье творчество было представлено в концертах. Мы познакомились, например, с фортельянными прелюдиями старейшего горьковского композитора А. Касьянова, квартетом дагестанского автора Ш. Чалаева, сюитой москвича Р. Леденева «Попевки», интереснейшими циклами романсов — Г. Свиридова на слова Блока и А. Николаева на стихи Цветаевой. Отдельный вечер был отведен песне. Тридцать авторов представили на суд слушателей свои новые сочинения, большая часть которых была посвящена В. И. Ленину, партии Родине, самотверженному труду советских людей.

В обширной программе, которую показал Оркестр народных инструментов под управлением В. Федосеева, мне хочется особо выделить свежие и оригинальные произведения Г. Фрида, В. Бибергана и Р. Бойко.

В одном из последних концертов пленума исполнялась музыкальная трагедия В. Рубина «Июльское воскресенье», посвя-

щенная защитникам Севастополя. В этом героико-эпическом произведении, отлично исполненном оркестром Всесоюзного радио и телевидения и Республиканской русской хоровой капеллой под управлением А. Юрлова, автор воссоздает картину великого подвига народа, вставшего на защиту Родины.

Показанные «в рамках» пленума оперетты В. Мурадели «Москва — Париж — Москва» и А. Эшпая «Нет меня счастливее», балеты Т. Хренникова «Наш двор» и Ю. Александрова «Белеет парус одинокий» снова подтвердили энергичные и во многом успешные поиски наших музыкантов в решении современной темы.

В заключение хотелось бы поблагодарить всех исполнителей на первую очередь жернов К. Кондрашина, рова, И. Ярви, Р. Барбейсторов К. Птицу и А. многое и плодотворно шихся над новыми и по ма трудными сочинени лично показавших их в тах пленума.

В. В.
заслуженный
искусств